

Н. В. Степанова
**ДЕМОГРАФИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ В ПЕРМСКОЙ ОБЛАСТИ
 В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ**

УДК 94(470.53)1941/1945

ББК 63.3(235.55)622-9+60.75

В статье на основе данных статистики текущего учета гражданского населения проанализированы основные демографические процессы в Пермской области в годы Великой Отечественной войны; выявлены основные факторы демографического развития; представлена динамика естественного движения населения: рассчитаны общие коэффициенты рождаемости, смертности, брачности, разводимости, отмечены изменения структуры и состава населения. Выявлено, что, несмотря на прием большого количества эвакуированных граждан в 1941–1943 гг., численность населения области за годы войны сократилась, особенно сельского. Для Пермской области, как и для всего Урала, была характерна тенденция увеличения доли городского населения: здесь создавались мощные промышленные центры, шел процесс урбанизации.

Ключевые слова: *демографическая политика, численность населения, эвакуированное население, урбанизация, Пермская область, Великая Отечественная война*

Административно-территориальные преобразования конца 1930-х гг., направленные на обеспечение полного контроля территорий со стороны центра, привели к созданию в октябре 1938 г. Пермской области (административным центром стал город г. Пермь), которая была выделена из Свердловской области.¹ Первоначально в состав области вошли 4 города областного подчинения (Пермь, Кизел, Лысьва, Чусовой), 34 района, Коми-Пермяцкий национальный округ, 24 рабочих поселка.² Общая площадь вновь образованной Пермской области составляла 162,6 тыс. км², численность населения по переписи 1939 г., — 2 087 518 человек, или 1,2 % от общей численности населения СССР, 2,2 % от численности населения РСФСР. Численность городского населения составляла 827 588 человек (39,6 %), сельского — 1 259 930 человек (60,4 %).³

В связи с 50-летием политического деятеля сталинского времени В. М. Молотова 8 марта

1940 г. Президиум Верховного Совета издал Указ «О переименовании города Перми в город Молотов и Пермской области в Молотовскую область». Под таким названием область просуществовала до октября 1957 г., когда городу было возвращено историческое имя Пермь, а области — Пермская.⁴

Великая Отечественная война кардинально изменила жизнь людей, потребовала преобразований во всех отраслях экономики, повлекла за собой многомиллионные людские потери не только в зонах военных действий, но и в тылу. В итоге демографическая ситуация в последующие годы испытывала сильное воздействие последствий войны.

Изучению демографических проблем, вопросов миграции населения СССР посвящены работы Б. Ц. Урланиса, Л. Л. Рыбаковского.⁵ Комплексное исследование народонаселения СССР в 1960-х–1980-х гг. проводили Е. М. Андреев, Л. Е. Дарский, Т. Л. Харьковца.⁶ В 1990-е гг. появились работы, посвященные изучению городского и сельского населения, выполненные В. Б. Жиромской, О. М. Вербицкой, Н. А. Араловец и др.⁷ Изучение региональных демографических

¹ Подробнее об этом см.: Зубков К. И., Побережников И. В. Реформы административно-территориального устройства восточных регионов России (XVIII–XX вв.). Екатеринбург, 2003. С. 85, 86.

² ГАПК. Ф Р-305. Оп. 4. Д. 424. Л. 11.

³ См.: Всесоюзная перепись населения СССР 1939 года: Уральский регион: сб. материалов / сост. В. П. Мотревич. Екатеринбург, 2002. С. 126.

⁴ ГАПК. Ф. Р-564. Оп. 2. Д. 44. Л. 30.

⁵ Урланис Б. Ц. Динамика населения за 50 лет // Население и благосостояние. М., 1968; Население СССР за 70 лет / под ред. Л. Л. Рыбаковского. М., 1988.

⁶ Андреев Е. М., Дарский Л. Е., Харьковца Т. Л. Население Советского Союза. 1922–1991. М., 1993.

⁷ Жиромская В. Б. Людские потери в годы Великой Отечественной войны: точка отсчета // Людские потери СССР в период Второй мировой войны. СПб., 1995. С. 25–36; Араловец Н. А. Смертность городского населения тыловых районов России, 1941–1945 гг. // Там же. С. 154–160; Вербицкая О. М.

Степанова Наталья Владимировна — ст. преподаватель Лысьвенского филиала Пермского национального исследовательского политехнического университета (г. Лысьва)
 E-mail: tuta_70@mail.ru

процессов началось в 1980-е гг., при этом особый вклад внесли В. А. Исупов, Г. Е. Корнилов, В. В. Алексеев, А. Г. Оруджиева и др.⁸ Проблеме эвакуации населения западных регионов СССР в годы войны на Урал посвящена монография М. Н. Потемкиной.⁹

Обобщающим трудом в области демографической истории страны явилась монография «Население России в XX веке: исторические очерки», где демографической ситуации и миграционным процессам в 1940–1950-х гг., в частности, тыловых районов посвящен 2-й том.¹⁰ История населения Урала в XX в. освящена в книге уральских исследователей А. И. Кузьмина, Г. Е. Корнилова, А. Г. Оруджиевой.¹¹ Особое внимание в ней уделено историческому анализу эволюции механизмов социально-демографического функционирования общества, что детально можно выявить именно в региональном аспекте.

Единственным исследованием демографических процессов в Молотовской области в 1941–1945 гг. стала статья Г. Ф. Ершова о факторах сокращения воспроизводства и о причинах смертности населения.¹² В настоящее время Государственный архив Пермского края и Государственный архив Пермского края новейшей истории публикуют архивные данные, освещающие вклад Пермской (Молотовской) области в Великую Отечественную войну, затрагивая демографические и социальные процессы, протекавшие в области в годы войны.¹³

О некоторых особенностях демографического развития городского и сельского населения в годы Великой Отечественной войны // Там же. С. 147–154.

⁸ См.: Исупов В. А. Городское население Сибири. От катастрофы к возрождению (конец 30 — начало 50-х гг.). Новосибирск, 1991; Корнилов Г. Е. Уральское село и война. Проблемы демографического развития. Екатеринбург, 1993; Он же. Миграция сельского населения Уральского региона в годы войны // Отечественная история. 1993. № 3. С. 67–82; Он же. Население Свердловска в военные годы // Российская история. 2010. № 4. С. 94–106; Алексеев В. В. Взаимодействие социально-экономических и демографических процессов на Урале в условиях тоталитарного режима // Историческая демография: новые подходы, методы, источники. М., 1992. С. 3–5; Оруджиева А. Г. Динамика численности населения Урала в советский период // Население России в СССР: новые источники и методы исследования. Екатеринбург, 1993. С. 29–38.

⁹ Потемкина М. Н. Эвакуация в годы Великой Отечественной войны на Урал: люди и судьбы. Магнитогорск, 2002.

¹⁰ Население России в XX веке: исторические очерки: в 3 т. Т. 2: 1940–1959. М., 2001.

¹¹ Население Урала в XX веке. История демографического развития / Кузьмин А. И., Корнилов Г. Е., Оруджиева А. Г. [и др.]. Екатеринбург, 1996.

¹² Ершов Г. Ф. Демографические последствия войны в Молотовской области // Медико-санитарные последствия войны и мероприятия по их ликвидации. М., 1948. Т. 2. С. 12–16.

¹³ См.: Справочник по истории административно-территориального деления Пермской области. Ч. 2: 1938–1981. Пермь, 1998.

Несмотря на достаточную изученность демографических проблем Уральского региона, актуальным остается изучение и обобщение демографических процессов в Пермской (Молотовской) области в 1941–1945 гг.

Строительство новых отраслей промышленности, реконструкция старых предприятий неизбежно вели к росту численности городского населения. В период с 1926 г. по 1939 г. численность населения Пермской области динамично увеличивалась и выросла в 1,2 раза. Особенно высокими темпами росла численность городского населения (в 2,6 раза), а его удельный вес увеличился с 18,2% до 39,6%. Процессы урбанизации привели к сокращению численности сельского населения с 81,8% до 60,4%.¹⁴

По данным Всесоюзной переписи населения 1939 г., экономически активное население Пермской области в возрасте 20–60 лет составляло 48,8%, при этом в городах — 53,9%. Численность женщин в городах преобладала над численностью мужчин в 1,1 раза, их доля составляла 52,8% от общей численности городского населения (т. е. на каждые 100 мужчин приходилось 112 женщин). В этническом составе преобладали русские (84,7%), в городской местности их доля составляла 90%, удельный вес коми — 5,87% (в городах 1,45%), татар — 3,87% (в городах 4,01%). Более половины городского населения (51%) было занято в промышленности.¹⁵

В предвоенные годы численность населения Пермской области выросла и составила к началу 1941 г. 2 183,7 тыс. человек. Сохранились тенденции роста численности городского населения (его доля возросла до 42,7%) и сокращения — сельского населения (до 57,3%).¹⁶

Великая Отечественная война явилась одним из ключевых моментов в истории России. Учитывая военно-политическую обстановку, Урал стал основной промышленной базой, где были развиты все отрасли военного производства. В глубинных тыловых регионах России, какими были Урал и Сибирь, численность городского населения в годы Великой Отечественной войны не только не сократилась, но даже увеличилась. Так, на Урале за 1941–1945 гг. число горожан возросло на 20%, в Сибири — на 14%. Правда по сравнению с

¹⁴ Рассчитано по: Всесоюзная перепись населения СССР 1939 года. С. 126.

¹⁵ Там же. С. 132.

¹⁶ Рассчитано по: Корнилов Г. Е. Уральское село и война. С. 22.

довоенным периодом темпы роста городского населения на Урале и в Сибири понизились.¹⁷

Основные изменения численности населения Пермской области в 1941–1945 гг. в связи с проведением программы эвакуации и с развитием новых отраслей промышленности приведены в табл. 1.

Демографические процессы, происходящие в Пермской области в 1941–1945 гг., были характерны для всех субъектов Уральского региона. На 1 июля 1945 г. Пермская область по общей численности населения стала занимать 3-е место (после Свердловской области и Башкирии), по численности городского населения — также

Таблица 1

Динамика численности населения Пермской области в 1939–1945 гг. (на начало года), тыс. человек*

Категория населения	1939 г.	1941 г.	1942 г.	1943 г.	1944 г.	1945 г.	01.07.1945
Городское	827,6	931,2	1 072,5	1 080,9	1 123,3	1 094,0	1 108,4
Сельское	1 259,9	1 252,5	1 178,5	1 193,3	1 103,9	1 079,0	941,2
Всего	2 087,5	2 183,7	2 251,0	2 274,2	2 227,2	2 173,0	2 049,6

*Составлено по: ГАПК. Ф. Р-493. Оп. 4. Д. 1127. Л. 110; Корнилов Г. Е. Уральское село и война. С. 22.

За 1941 и 1942 гг. численность городского населения увеличилась на 16 % и достигла 1 072,5 тыс. человек. Начавшаяся в 1943 г. частичная реэвакуация, а также отрицательный естественный прирост затормозили рост городского населения. В 1944 г. численность горожан увеличилась всего на 0,5 % и составила 1 123,3 тыс. человек, а в 1945 г. фиксировалось уже сокращение численности горожан на 0,5%. В целом, за годы войны численность городского населения области выросла на 19% и составила 1 108,4 тыс. человек. Численность сельского населения уменьшалась на протяжении всего периода войны, за исключением 1942 г. из-за притока эвакуированных. За 1941 г. — первую половину 1945 г. численность сельского населения сократилась на 311,3 тыс. человек (24,85%). Деревня понесла наибольшие людские потери, что было обусловлено такими факторами, как отрицательный естественный прирост, призыв в армию, уход в города на промышленные предприятия и стройки. С 1944 г. городское население Пермской области по численности стало преобладать над сельским,¹⁸ т. е. завершился первый этап урбанизации.

В целом, к концу войны население Пермской области сократилось на 134,1 тыс. человек, или на 6,14%. Однако этот процесс шел разнонаправленно: до 1943 г. за счет притока эвакуированных численность населения области выросла на 4,1%, а затем неуклонно сокращалась (за 1943 г. — на 2,07%, за 1944 г. — на 2,43, за первую половину 1945 г. — на 5,68%).¹⁹

3-е место (после Свердловской и Челябинской областей). Доля общей численности населения Пермской области по Уралу в конце войны увеличилась на 0,4% и составила 15,9%, при этом доля городского населения области по Уралу осталась на прежнем уровне и составила 17,4%.²⁰ Основными источниками пополнения населения городских поселений выступили эвакуированные, а также население из сельской местности, мобилизованное на работу в промышленность, на стройки, транспорт, учебу.

В СССР не существовало детально разработанного плана эвакуации населения на случай вторжения противника на территорию страны, и механизм переброски в тыл промышленных предприятий и людских ресурсов формировался уже в ходе начавшейся войны.²¹ В целом, эвакуация носила организованный характер. Республики, края и области, принимавшие эвакуированных, были разбиты на две группы. В первую группу были определены Горьковская, Пензенская, Кировская, Куйбышевская, Саратовская, Сталинградская области, Мордовская, Чувашская, Удмуртская, Татарская и Башкирская АССР; во вторую группу — Чкаловская (ныне — Оренбургская), Пермская, Свердловская, Челябинская, Омская, Новосибирская области, Алтайский край, Казахская ССР, республики Средней Азии.²² Всего за период с 1941 по 1942 гг. было эвакуировано около 17 млн человек.²³

²⁰ Рассчитано по: Там же.

²¹ См.: Эшелоны идут на Восток: из истории перебазирования производительных сил СССР 1941–1942. М., 1966. С. 16.

²² См.: Сафонова Т. А. Прием и размещение эвакуированного населения в Западной Сибири в 1941–1942 годах // Вестн. ТГПУ. Томск, 2000. С. 122

²³ См.: Население России в XX веке. Т. 2. С. 81.

¹⁷ См.: Население России в XX веке. Т. 2. С. 84.

¹⁸ Рассчитано по: Корнилов Г. Е. Уральское село и война. С. 22.

¹⁹ Там же.

На территории Урала была размещена четвертая часть всех эвакуированных. По данным Молотовского эвакуопункта, к 1 октября 1942 г. число прибывших составило 265,4 тыс. человек (без учета рабочих и служащих, прибывших с эвакуированными предприятиями, а также лиц, не прошедших регистрацию как эвакуированные). Транзитом через Молотов с июля 1941 г. по 1 ноября 1942 г. прошло 1 378,2 тыс. человек, учтенных эвакуопунктом.²⁴ По численности эвакуированных Молотовская область занимала 9-е место среди тыловых регионов РСФСР. Всего в Молотовскую область было эвакуировано, по данным на 1 января 1943 г., 240,6 тыс. человек (без спецэвакуированных), при этом 115,7 тыс. человек были расположены в городских поселениях и 124,9 тыс. — в сельских; доля эвакуированных составляла 10,5 % от всего населения области, а если учесть, что эвакуонаселение по большей части располагалось в городах, то нагрузка на социальную сферу здесь была огромной.²⁵

С началом войны в Пермскую область было эвакуировано 124 предприятия вместе с сотрудниками и их семьями из Украины, Белоруссии, Москвы, Ленинграда и других прифронтовых районов, при этом 64 предприятия размещено в Молотове.²⁶ В Чусовом установили оборудование металлургических заводов юга страны, химические предприятия были определены в Березники и Соликамск, целлюлозно-бумажные предприятия — в Красновишерск, Краснокамск, Соликамск.²⁷

Основной задачей Молотовского обкома ВКП(б) и облисполкома было размещение эвакуированного населения, заводов и учреждений на территории области. Так, эвакуированные из Краматорска школы ФЗО были направлены в Чусовой, из Свирьстроля — в Лямино.²⁸ Прибывавшие заводы размещались на площадях пермских заводов, или же корпуса для цехов возводились заново на пустующих местах. Размещение прибывавших людей вызывало большие трудности, поэтому на заседании бюро обкома 9 сентября 1941 г. было принято решение об организации строительства временного жилья для прибывающих рабочих,

а также об освобождении площадей для жилья за счет уплотнения управленческого аппарата учреждений, о переводе организаций в другие районы, не являющиеся стратегическими для промышленности. Под жилье отводились учреждения культуры, подвальные помещения. Для освобождения площадей под жилье выявлялся для выселения в сельскую местность контингент жителей, не связанных с промышленностью города Молотова. Также в сельскую местность были отправлены члены семей рабочих (сроком на 1,5–2 месяца) и прочие родственники (на постоянное место жительства).²⁹ Повсюду выявлялись свободные дома, принадлежавшие частным владельцам, и передавались временно вновь прибывшим. Соблюдение норм санитарии при таком расселении было на очень низком уровне, что способствовало вспышкам кишечных заболеваний.

Реэвакуация населения началась уже в конце 1942 г. По мере освобождения советских территорий от фашистских оккупантов численность эвакуированных в Пермской области снижалась: на 1 сентября 1944 г. она составляла 92,7 тыс. человек, на 1 июня 1945 г. — 50,4 тыс., на 1 января 1946 г. — всего 32,7 тыс. человек.³⁰ Эвакуированное население, безусловно, повлияло на развитие демографических процессов в крае, частично компенсировав убыль населения, однако оно не изменило общую тенденцию сокращения численности населения в Пермской области в военный период.

Эвакуированные из разных районов страны существенно не повлияли на этнический состав населения области. Примером могут служить данные по городу Молотову на февраль 1945 г. (табл. 2). Общих данных об этническом составе населения области в архивах обнаружить не удалось.

Доля русских незначительно уменьшилась (на 0,49 %), хотя в абсолютном выражении их численность выросла существенно (на 45 289 человек). Увеличилась абсолютная и относительная численность татар, коми, удмуртов, башкир, чувашей, марийцев. Необходимо заметить, что данные об этническом составе (как и все приводимые в статье сведения) основаны на государственной статистике о гражданском населении, сведения о котором фиксировались в общем порядке, т. е. сюда не были включены сведения о населении, которое учи-

²⁴ См.: Корнилов Г. Е. Уральское село и война. С. 95.

²⁵ Рассчитано по: Население России в XX веке. Т. 2. С. 85.

²⁶ См.: История промышленности Пермского края. XX век. Пермь, 2006. С. 184.

²⁷ История Пермского края. URL: www.protown.ru. Дата обращения 11.06.2014.

²⁸ ПермГАНИ. Ф. 105. Оп. 7. Д. 39. Л. 14, 35.

²⁹ Там же. Д. 37. Л. 148–149.

³⁰ См.: Корнилов Г. Е. Уральское село и война. С. 99.

Таблица 2

ЭтНИЧЕСКИЙ СОСТАВ НАСЕЛЕНИЯ ГОРОДА МОЛОТОВА В 1939–1945 ГГ.*

ЭтНИЧЕСКИЕ ГРУППЫ	1939 г.		1945 г.	
	Кол-во, чел.	Доля от общей численности, %	Кол-во, чел.	Доля от общей численности, %
Русские	234 521	91,88	279 810	91,39
Татары	9 494	3,72	12 914	4,21
Коми	1 447	0,57	1 846	0,60
Украинцы	2 626	1,03	3 162	1,03
Евреи	2 981	1,17	3 064	1,0
Белорусы	1 093	0,43	1 185	0,39
Удмурты	655	0,26	977	0,32
Башкиры	399	0,16	546	0,18
Чуваши	289	0,11	387	0,13
Марийцы	190	0,07	283	0,09
Немцы	145	0,06	187	0,06
Прочие	1 396	0,55	1 773	0,58

* Рассчитано по: ГАПК. Ф. Р-493. Оп. 4. Д. 1126. Л. 97–99.

тивалось властями в особом порядке (военнослужащие, заключенные, трудармейцы, спецпоселенцы, военнопленные и интернированные).³¹

Данные отчетного баланса труда Молотовской области на 1 апреля 1945 г. позволяют реконструировать социальную структуру населения. Так, занятое население составляло 70 %, незанятое — 22 %, учащиеся — 8 %. Среди занятого населения преобладали рабочие и служащие — 64,8 % (в городах — 54,1 %, на селе — 10,7 %), затем шли колхозники — 24,2 %, единоличники и кустари — 0,5 % (в городах — 0,07 %, на селе — 0,43 %).³² В Пермской области в 1940 г. численность рабочих и служащих составляла 459,0 тыс. человек, к началу 1945 г. она увеличилась до 585,0 тыс. человек (на 27,5 %), что свидетельствовало о бурном росте промышленности.³³

Процессы естественного движения населения определялись структурными и неструктурными факторами. В предвоенные годы численность населения региона, как и всей страны, возрастала за счет естественного прироста, величина которого ежегодно составляла в целом по Пермской области 19–20 ‰, а общий коэффициент рождаемости достигал 31–44 ‰.³⁴

Война вызвала мобилизацию мужчин в действующую армию, привела к прямым людским потерям, высокой занятости женщин в общественном производстве. Влияние войны на народонаселение убедительно демонстрируют такие показатели естественного движения, как снижение рождаемости (табл. 3) и повышение смертности, что свидетельствовало о нарушении воспроизводственных процессов в регионе.

Из данных табл. 3 видно, что уменьшение числа зарегистрированных рождений (без мертворожденных) происходило в 1942–1944 гг., в 1945 г. эта тенденция была остановлена. В целом, за эти годы количество рождений сократилось в 2,8 раза, а рождаемость — в 2,7 раза. Наибольшее сокращение показателей рождаемости зафиксировано в 1944 г., когда количество рождений по сравнению с 1941 г. стало меньше в 3,6 раза, а коэффициент рождаемости упал в 3,4 раза. Среди городского населения падение показателей рождаемости было бóльшим: в 1943 г., когда наблюдался максимальный их спад, количество рожденных уменьшилось в 4,12 раза, в 1944 г. — в 3,9 раза, а коэффициент рождаемости — соответственно в 4,6 и 4,4 раза. В сельской местности максимальный спад показателей приходился на 1944 г.: количество рожденных живыми сократилось в 3,4 раза, а коэффициент рождаемости — в 3,0 раза. Рождаемость в сельской местности все военные годы превышала городскую. В 1945 г.

³¹ Демографическую характеристику этих групп населения см.: А. Б. Спецконтингент в Пермской области (1929–1953). М., 2010.

³² ГАПК. Ф. Р-493. Оп. 4. Д. 1125. Л. 124.

³³ См.: Митрофанова А. В. Изменение численности и состава рабочего класса Урала в годы Великой Отечественной войны // Из истории рабочего класса Урала: сб. ст. Пермь, 1961. С. 338.

³⁴ См.: Корнилов Г. Е. Уральское село и война. С. 43.

Таблица 3

Динамика числа новорожденных (без мертворожденных) и общего коэффициента рождаемости (на 1 тыс. чел.) в Пермской области в 1940–1945 гг.*

Категория населения	1940 г.		1941 г.		1942 г.		1943 г.		1944 г.		1945 г.	
	Кол-во, тыс. чел.	%										
Городское	35,4	39,3	36,7	36,7	22,0	20,5	8,9	8,0	9,3	8,3	13,0	11,8
Сельское	52,5	41,4	49,0	40,3	29,8	25,1	17,2	15,0	14,6	13,4	16,9	16,7
Всего	87,9	40,5	85,7	38,6	51,8	22,9	26,1	11,6	23,9	10,8	29,9	14,2

*Составлено и рассчитано по: ГАПК. Ф Р-493. Оп. 3. Д. 7219. Л. 2–24; Оп. 4. Д. 1156. Л. 2–5; Д. 1157. Л. 2–5; Д. 1159. Л. 5–7; Д. 1161. Л. 9–11; Корнилов Г. Е. Уральское село и война. С. 45, 46; Население Уральского экономического района. Ч. I. С. 10, 122.

она выросла на 3–4% по сравнению с 1944 г., что было связано с возвращением мужчин с фронта вследствие частичной демобилизации. В 1945 г. количество рождений по области сократилось по сравнению с 1940 г. в 2,9 раза (в городской местности — в 2,7 раза, в сельской — в 3,1 раза). Динамика рождаемости в Пермской области в годы войны не отличалась от общей картины рождаемости по Уралу. Коэффициент рождаемости по шкале оценки, предложенной Б. Ц. Урланисом и В. А. Борисовым, показывает, что в 1940–1941 гг. рождаемость в Пермской области, как и по Уралу в целом, была высокой, в 1942 г. — средней, а в 1943–1945 гг. — низкой, как в городе, так и в сельской местности.³⁵

Война значительно повлияла на семейно-брачные отношения. Брачные отношения были прерваны для большинства мужчин и женщин. Если в 1940 г. по области было заключено 11,5 тыс. браков, то в 1942 и 1943 гг. их количество сократилось вдвое и составляло около 6 тыс. в год. Большая часть мужчин брачного возраста была мобилизована в армию, и семейно-брачные отношения в условиях войны отошли на второй план. Демобилизация мужчин в 1945 г. повлекла за собой активизацию процесса заключения браков, в результате был достигнут довоенный уровень: количество заключенных браков по области составило 11,6 тыс.³⁶ Для городского населения Пермской области коэффициент брачности составлял в 1940 г. — 7,8%; в 1941 г. — 8,2;

в 1942 г. — 3,2; в 1943 г. — 2,5; в 1944 г. — 3,4; в 1945 г. — 5,9%.³⁷

Количество разводов в Пермской области в военный период значительно уменьшилось, как и по всей стране. Если в 1940 г. по области было 1,7 тыс. разводов (коэффициент разводимости 0,9‰), то в 1942–1943 гг. их количество сократилось до 1,3 тыс. (0,7‰), а в 1945 г. — до 1,2 тыс. (в городской местности на 6 515 заключенных браков приходилось 11 разводов, в сельской местности на 5 100 заключенных браков приходился 1 развод). Коэффициент разводимости на протяжении всей войны оставался стабильно низким, особенно мало разводов было в сельской местности.³⁸

Плохое продовольственное снабжение, тяжелый физический труд, сложная морально-психологическая обстановка военного времени, ухудшение жилищно-бытовых условий — эти и другие факторы обусловили рост смертности среди населения Пермской области (табл. 4), в первую очередь младенческой смертности и мертворождаемости.

Резкое увеличение количества смертей и показателя смертности в Пермской области, как видно из табл. 4, фиксировалось в 1942 г. За этот страшный год в целом по области умерло на 24,3 тыс. человек больше, чем в 1941 г., при этом в городах умерло больше на 18,3 тыс. человек (в 1,7 раза), в сельской местности — на 6 тыс. человек (в 1,2 раза). Интенсивность процесса смертности показывает общий коэффициент смертности: он увеличился

³⁵ См.: Корнилов Г. Е. Уральское село и война. С. 46.

³⁶ Рассчитано по: ГАПК. Ф Р-493. Оп. 3. Д. 7219. Л. 2–24; Оп. 4. Д. 1156. Л. 2–5; Д. 1157. Л. 2–5; Д. 1159. Л. 5–7; Д. 1161. Л. 9–11; Население Уральского экономического района. Ч. I. С. 167, 170.

³⁷ См.: Уральское село и война. С. 52.

³⁸ Рассчитано по: ГАПК. Ф Р-493. Оп. 3. Д. 7219. Л. 2–24; Д. 1156. Л. 2–5; Д. 1157. Л. 2–5, 46–52; Д. 1159. Л. 5–7; Д. 1161. Л. 9–11; Население Уральского экономического района. Ч. I. С. 173, 176.

Таблица 4

Количество зарегистрированных умерших и коэффициент смертности по Пермской области в 1940–1945 гг.*

Категория населения	1940 г.		1941 г.		1942 г.		1943 г.		1944 г.		1945 г.	
	Кол-во, тыс. чел.	%										
Городское	23,6	26,2	25,1	25,0	43,4	40,3	17,7	16,0	14,2	12,8	8,5	7,7
Сельское	45,2	35,6	35,5	29,2	41,5	35,4	26,6	23,1	27,4	25,1	17,4	17,2
Всего	68,8	31,7	60,6	27,3	84,9	37,7	44,3	19,6	41,6	18,9	25,9	12,2

* Составлено по: Корнилов Г. Е. Уральское село и война. С. 65, 66.

в целом по области с 27,3 % в 1941 г. до 37,7 % в 1942 г., особенно сильно он вырос в городах — с 25,0 % до 40,3 %. В 1943 г. доля умерших в Пермской области составила 2,8 % от общего количества умерших в тыловых районах РСФСР и 16,9 % от общего количества умерших в Уральском регионе, при этом коэффициент смертности в Пермской области был выше соответственно на 3,1 % и 2,0 %. В последующие военные годы и абсолютные, и относительные данные по смертности в Пермской области были ниже, чем в 1942 г. Более того, в 1945 г. они оказались существенно меньше довоенных показателей, в доленом соотношении умершие в Пермской области составили 1,8 % от общего числа умерших по тыловым районам РСФСР и 18,8 % — по Уралу, коэффициент смертности соответственно стал ниже на 1,9 % коэффициента по тыловым районам и выше на 1,7 % — по Уралу.³⁹ В сельской местности смертность была практически в 2 раза выше, чем в городах.

Войны XX в. приводили, как правило, к повышению показателей смертности среди различных категорий мирного населения. Так, в 1941–1945 гг. увеличение детской, и особенно младенческой, смертности наблюдалось в районах массового вселения эвакуированных: в Свердловской, Челябинской, Чкаловской (Оренбургской) областях, Башкирской АССР коэффициент младенческой смертности вырос в 1942 г. до 366 % (т. е. более трети родившихся не дожили до 1 года). В последующие годы он существенно сократился: только за 1943 г. — в 2,2 раза (до 166 %), причем в городах — в 2,7 раза (113,8 %), в сельской местно-

сти — в 2 раза (193,4 %).⁴⁰ Процесс сокращения младенческой смертности продолжался до конца войны. В 1945 г. в целом по Уралу коэффициент младенческой смертности снизился в городах до 84,7 %, а на селе — до 87,9 %. Это стало результатом не только общего сокращения числа рождений, но и огромной работы органов здравоохранения и эффективной политики государства по охране материнства и детства в военные годы.

Ухудшение условий жизни, всеобщая мобилизация мужского экономически активного населения и части женского, голод, повышенная смертность населения из-за тяжелого труда и болезней, эвакуация и реэвакуация, депуляционные процессы, а в сельских районах и трудовая миграция — все эти факторы повлекли за собой ухудшение демографической ситуации в тыловых районах России, в том числе и в Пермской области.

Процесс снижения рождаемости, протекавший на фоне крутого подъема смертности, привел к падению естественного прироста населения, который в 1942–1944 гг. был отрицательным (рис. 1).⁴¹

Анализ динамики естественного прироста населения в городской и сельской местности Пермской области показывает, что в городах показатели естественного прироста населения в 1942 г. имели самое большое отрицательное значение (минус 19,8 %), затем этот негативный процесс замедлился, а в 1945 г. имел место уже положительный естественный прирост. В городах показатели естественного движения моментально отреагировали на начавшуюся войну — произошло их резкое

³⁹ Рассчитано по: Корнилов Г. Е. Уральское село и война. С. 65, 66.

⁴⁰ ГАПК. Ф. Р-493. Оп. 4. Д. 1157. Л. 46–52.

⁴¹ Составлено по: Корнилов Г. Е. Уральское село и война. С. 89.

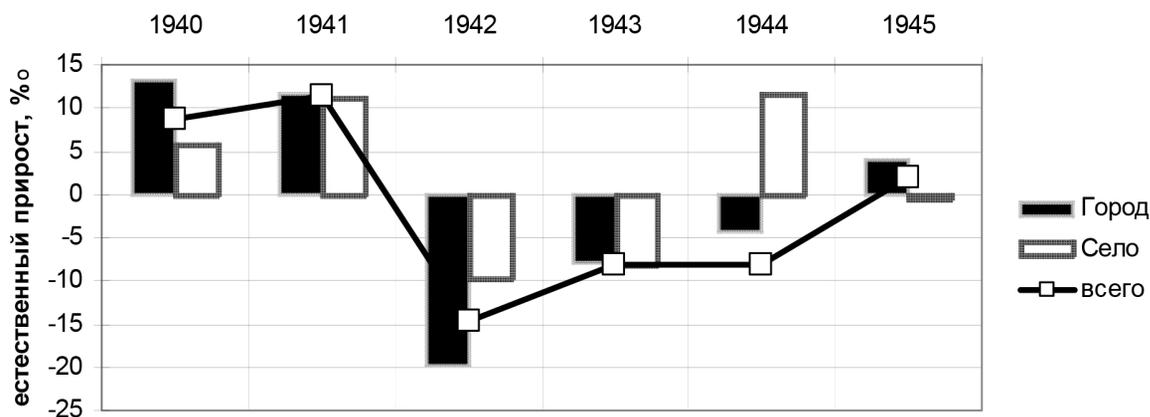

Рис. 1. Динамика естественного прироста населения Пермской области в 1940–1945 гг.

падение. В сельской местности естественная убыль населения сохранялась в 1942–1945 гг., здесь максимальные показатели отрицательного естественного прироста пришлось на 1944 г. На селе воспроизводственные процессы оказались деформированными в большей степени. Индекс жизненности (или индекс Покровского–Пирла, т. е. отношение числа родившихся к числу умерших за определенный период времени) для Пермской области за 1941–1945 гг. составил 0,84, при этом для городского населения — 0,82, а для сельского — 0,86. В целом, индекс жизненности на Урале составил 0,96, в том числе в городах — 0,88, на селе — 1,03.⁴² Это свидетельствует о том, что за годы войны в области, как и в целом по Уралу, фиксировался отрицательный естественный прирост, произошла демографическая катастрофа.

В экстремальных военных условиях государству важно было определить четкий демографический курс на сохранение народонаселения, оказание помощи беременным женщинам, матерям и детям, сохранение системы здравоохранения. Меры, разработанные

и реализуемые на последнем этапе войны, заключались во введении продовольственных карточек для беременных женщин и для кормящих матерей, в увеличении им государственной помощи, в улучшении работы детских учреждений. Указами Верховного Совета СССР от 8 июля 1944 г. были установлены почетные звания, медаль Материнства, ордена «Мать-героиня», «Материнская слава».⁴³

Система мероприятий, проводившихся властями в тыловых районах в годы Великой Отечественной войны, позволила смягчить воздействие ее социально-экономических последствий на демографические процессы. К концу войны основные демографические показатели в Пермской области, как и по всему Уральскому региону, оставались стабильно низкими. Однако ухудшению демографической ситуации препятствовало не только реализуемое социальное законодательство, но и способность человеческого организма к мобилизации всех внутренних резервов, следствием чего стала частичная адаптация населения к тяготам войны.

Natalia V. Stepanova

Assistant Professor, Perm National Research Polytechnic University (Russia, Lys'va)

E-mail: tuta_70@mail.ru

DEMOGRAPHIC PROCESSES IN THE PERM OBLAST DURING THE GREAT PATRIOTIC WAR YEARS

On the basis of the running civilian population statistics records the authors performed an analysis of major demographic processes in the Perm Oblast during the years of the Great Patriotic War; identified main demographic development factors, and presented the natural population change dynamics: calculation of the general birth and mortality rates; marriage and divorce rates, changes in the structure and composition of the population. It was noted that despite the inflow of a significant

⁴² Там же. С. 91.

⁴³ Ведомости Верховного Совета СССР. 1944. 16 июля. № 37. С. 1.

number of evacuated people in 1941–1943 total population of the region significantly decreased during the war years, the decline was particularly notable in the rural areas. The Perm Oblast shared a common for the whole Ural trend towards the increase of the urban population: that was where strong industrial centers were built accompanied by the process of urbanization.

Key words: *population policy, population, evacuated population, urbanization, Perm region, the Great Patriotic War*

REFERENCES

- Alekseev V. V. *Istoricheskaya demografiya: novye podkhody, metody, istochniki* [Historical demography: new approaches, methods, sources]. Moscow: IRI RAN Publ., 1992, pp. 3–5. (in Russ.).
- Andreev E. M., Darskiy A. E., Kharkova T. L. *Naselenie Sovetskogo Soyuza* [The population of the Soviet Union]. Moscow: Nauka Publ., 1993, 143 p. (in Russ.).
- Aralovets N. A. *Lyudskie poteri SSSR v period Vtoroy mirovoy voyny* [Casualties of the USSR during World War II]. St. Petersburg: Russko-Baltiyskiy informatsionnyy tsentr Publ., 1995, pp. 154–160. (in Russ.).
- Ershov G. F. *Mediko-sanitarnye posledstviya voyny i meropriyatiya po ikh likvidatsii* [Health consequences of war and the measures for their elimination]. Moscow: Akademiya meditsinskikh nauk SSSR Publ., 1948, pp. 12–16. (in Russ.).
- Eshelony idut na Vostok: iz istorii perebazirovaniya proizvoditelnykh sil SSSR 1941–1942 [Transports to go to the East: the history of the relocation of the productive forces of the USSR 1941–1942]. Moscow: Voenizdat Publ., 1966, 178 p. (in Russ.).
- Istoriya promyshlennosti Permskogo kraya. XX vek* [The industrial history of the Perm region. XX century]. Perm: Liter-A Publ., 2006, 567 p. (in Russ.).
- Isupov V. A. *Gorodskoe naselenie Sibiri. Ot katastrofy k vrozozhdeniyu (konets 30 — nachalo 50-kh gg.)* [Urban population of Siberia. From disaster to revive the (end of the 30th — beginning of 50-ies)]. Novosibirsk: Nauka, SO RAN Publ., 1991, 288 p. (in Russ.).
- Kornilov G. E. *Otechestvennaya istoriya* (National history), 1993, № 3, pp. 67–82. (in Russ.).
- Kornilov G. E. *Rossiyskaya istoriya* (Russian history), 2010, № 4, pp. 94–106. (in Russ.).
- Kornilov G. E. *Uralskoe selo i voyna. Problemy demograficheskogo razvitiya* [Ural village and war. Demographic development problems]. Ekaterinburg: Uralagropress Publ., 1993, 174 p. (in Russ.).
- Mitrofanova A. V. *Iz istorii rabocheho klassa Urala* [From the history of the working class of the Urals]. Perm: Permskoe knizhnoe izdatelstvo Publ., 1961, pp. 333–343. (in Russ.).
- Naselenie Rossii v XX veke: Istoricheskie ocherki* [The population of Russia in the XX century: Historical essays]. Moscow: ROSSPEN Publ., 2001, Vol. 2, 416 p. (in Russ.).
- Naselenie SSSR za 70 let* [The population of the USSR for 70 years]. Moscow: Nauka Publ., 1988, 213 p. (in Russ.).
- Naselenie Urala. XX vek. Istoriya demograficheskogo razvitiya* [Population in the Urals. XX century. History demographic development]. Ekaterinburg: Ekaterinburg Publ., 1996, 212 p. (in Russ.).
- Orudzhieva A. G. *Naselenie Rossii v SSSR: novye istochniki i metody issledovaniya* [The population of Russia in the USSR: new sources and methods]. Ekaterinburg: IiA UrO RAN Publ., 1993, pp. 29–38. (in Russ.).
- Potemkina M. N. *Evakuatsiya v gody Velikoy Otechestvennoy voyny na Ural: lyudi i sudby* [Evacuation in the Great Patriotic War in the Urals: people and fate]. Magnitogorsk: MaGU Publ., 2002, 265 p. (in Russ.).
- Safonova T. A. *Vestnik TGPU* (TSPU Bulletin), 2000, Issue 4, pp. 122–125. (in Russ.).
- Suslov A. B. *Spetskontingent v Permskoy oblasti (1929–1953)* [Special contingent in the Perm region (1929–1953)]. Moscow: ROSSPEN Publ., 2010, 419 p. (in Russ.).
- Urlanis B. Ts. *Naselenie i blagosostoyanie* [Population and welfare]. Moscow: Finansy i statistika Publ., 1968, pp. 15–29. (in Russ.).
- Zhiromskaya V. B. *Lyudskie poteri SSSR v period Vtoroy mirovoy voyny* [Casualties of the USSR during World War II]. St. Petersburg: Russko-Baltiyskiy informatsionnyy tsentr Publ., 1995, pp. 25–36. (in Russ.).
- Zubkov K. I., Poberezhnikov I. V. *Reformy administrativno-territorialnogo ustroystva vostochnykh regionov Rossii (XVIII–XX vv.)* [Reform of administrative-territorial eastern Russia (XVIII–XX centuries)]. Ekaterinburg: AMB Publ., 2003, 93 p. (in Russ.).